

Копипаста:Срееру:Дом под звездным небом — Lurkmore

Я живу на севере. Провинциальный городок, находящийся почти за полярным кругом. Мы с отцом переехали сюда четырнадцать лет назад, сразу после смерти матери. Отец - кадровый офицер, и назначение на новое место службы он принял беспрекословно. Я же был совсем маленьким, и поэтому совсем ничего не помню о жизни до переезда, словно всю жизнь прожил именно здесь.

Итак, как я уже упоминал, город находится едва ли не за полярным кругом. Очень короткое, по-северному суровое лето, девять месяцев зимы, и снег, снег везде. И тишина - вот что въелось в мозг особенно сильно. Почти каждый день я выходил на прогулку и наслаждался этими странными ощущениями - тишина, чуть кисловатый запах свежего снега, почти безлюдные улицы, и стойкое чувство какой-то иррациональной грусти. Отец служил в части связи. "Важный стратегический узел", необходимый для правильной проводки наших подлодок в студёных водах Ледовитого океана. Океан, кстати, не так далеко, километрах в десяти на север, вот только делать там совершенно нечего. Берег безжизнен и уныл, только редкие гагары иногда тоскливо кричат где-то вдалеке. Я спокойно жил, ходил в школу, заводил друзей, врагов, встречался с девочками. Ближе всего я познакомился с пареньком по имени Захар. Мы сошлись благодаря общему интересу - страстью к изучению всяких паранормальных явлений. В воинской части была довольно неплохая библиотека, солдаты туда почти не ходили, а вот мне были рады, как хоть какому-то посетителю. После школы я бегом устремлялся на второй этаж невысокого кирпичного здания, бросал портфель на пол и буквально с ушами уходил во чтение. Старые, пожелтевшие от времени советские газеты, в которых рассказывалось о странных необъяснимых случаях в тайге, о тайне гибели экипажа Леваневского, о разных дальних африканских странах (когда был маленьким, не мог понять - как это, страна, в которой никогда не идет снег), и прочие интересные. Потом я брал с собой самые лучшие материалы и тащил домой к Захару. Мы сидели, укутавшись в теплые синие солдатские одеяла, и блуждали по закоулкам Интернета - редкое удовольствие для наших мест, очень медленная и глючная связь, когда одна картинка, например, грузится по пятнадцать минут. В итоге к своим семнадцати годам мы уже прекрасно знали всё о повадках оборотней, о вызове духов, о таинственных антарктических нингенах и прочих неопознанных вещах. Вот только знание знанием, а на практике ничего подобного не встречалось. Вообще ничего интересного. Вы не представляете, насколько скучна жизнь в таких оторванных от основной части страны местах. Из всех развлечений - кинотеатр на двести мест, невероятно медленный интернет, да еще, пожалуй, гуляния вокруг новогодней ёлки. И всё. "Блин, ну случилось бы хоть что-нибудь неординарное", - думал я, сидя по вечерам около окна, поглаживая кота, и глядя в холодное звездное небо.

И вот однажды я сидел в каптерке. Отец пил чай и разговаривал с однополчанином. Попутно он что-то чертил на топографической карте. Минут через десять он отложил карту в сторону. От нечего делать, я взял эту карту и принялся тщательно её изучать. И вот что интересно: в паре километров к югу от нашего города был обозначен новый, неизвестный мне населенный пункт. Небольшой, буквально девять-десять строений. На официальной карте города, висевшей в школе, его не было.

- Папа, а что это?

- А? - отец оторвался от разговора и посмотрел на карту. - А, это. Кажется, просто старый заброшенный военный городок. Много таких осталось после развала СССР, вон, сам посмотри - и действительно, я заметил на карте еще несколько похожих точек, разбросанных вокруг города на приличной дистанции. Потом отец забыл об этом разговоре. Еще бы, дел невпроворот, да и к чему ему помнить о всех мелочах? А вот меня задело за живое: неисследованная новая территория! Хоть какое-то разнообразие в постылой повседневной жизни. Да ведь там может быть столько всего интересного, а может быть, удастся найти что-нибудь редкое - пустой магазин от АК-74, аптечку, да мало ли что! Короче, уже вечером я сидел у Захара дома и рассказывал о заброшенном поселке.

- Зашибись, - Захар явно был доволен. - Махнем на выходные?

- Да без вопросов.

Итак, наступила суббота. Я, Захар, Никита и Пашок собрали рюкзак с припасами - тушенка, чай, шоколад, хлеб - и на лыжах отправились на юг. По нашим расчетам, через час-другой мы должны были достичь места назначения. Шли быстро, практически летели. Потом, насколько я помнил, по карте надо было свернуть. Тут было посложнее, мы, матерясь, кое-как пробирались сквозь здоровенные сугробы. Наконец, заносы кончились, и мы очутились на окраине того самого южного городка. Выглядел он, конечно, эффектно. Внутренний двор, плац, занесенный снегом, вокруг - несколько трехэтажных зданий, одно из них с провалившейся внутрь крышей. Довольно опрятно выглядящих, кстати, видимо, покинули их относительно недавно. Пашок сразу же достал из кармана свой фотоаппарат и принялся кружить на лыжах, выбирая наиболее удачные ракурсы для съемки. Я с Никитой и Захаром пошел к одному из

зданий. Надо же было проверить, вдруг там что-нибудь интересное. Внутри, естественно, не было ни души. Стандартная военная казарма. Я снял лыжи и пошел посмотреть, что там на втором этаже. Ничего интересного. Остовы коек, тумбочки пустые, окна надежно заколочены изнутри. На третьем этаже та же самая картина. Когда я спустился вниз, Захар проинформировал, что Никита пошел сфоткаться на фоне городка вместе с Пашкой. Мы решили проверить на предмет ценностей другие дома. "Вот мародеры, блин", - усмехался я про себя, проходя по плацу.

- Пацаны, вы там долго? - крикнул я Никите.

- Да нет, сейчас еще парочку кадров, и всё! Гляньте, какая тут беседка прикольная стоит! - Пашок всё не мог расстаться с фотоаппаратом. На беседку смотреть я не пошел. Ну что я, беседок не видел, в самом деле.

Второй дом также был обычной казармой, а вот третий сразу же привлек наше внимание, стоило только туда войти. Он был как-то... более чистый, что ли. Не такой тронутый временем. Внутри пахло старостью - так пахнут, например, древние книги, или раритетные вещи. И, кроме этого, был еще один, очень слабый аромат, но я никак не мог понять, какой именно. Что интересно, планировка здания отличалась от других. На первом этаже была лестница и дверь в общие помещения, и эта дверь была надежно закрыта на большой висячий замок.

- Серьезная штука, - Захар подергал замок.

- Чё, ломать будем? - полушутя предложил я.

- Да нафига, пошли лучше наверх, - друг махнул рукой. Мы поднялись по лестнице.

А вот тут мы остановились, как вкопанные. На койках были одеяла. И подушки. И выглядели они новенькими.

- Нифига себе... Это что, тут кто-то живет? - спросил Захар. Я подошел к койке и пощупал одеяло. Да нет, вроде, не такое уж и новое, ткань даже слегка подгнила. На синем казенном сукне налет инея, его очень долго никто не трогал.

- Гляди, - Захар отогнул угол подушки. На ней выцветшими чернилами было написано: "Пол.пс.леч.1956.Акт.текст.зав.". Маркировка, едва видимая, круг, ромб и черные полосы.

- Пятьдесят шестой год, надо же.

Что-то не давало мне покоя. Захар, похоже, тоже взволновался, притом безо всякой видимой причины.

- Может, пойдем уже отсюда?

- Ладно, давай быстренько проверим третий этаж, и всё. На третьем этаже была ровно такая же картина. Ряды двухъярусных коек, уходящие далеко вперед и теряющиеся во тьме - окна были добротнo забиты большими кусками фанеры. Только тут вещи были еще старше - я прикоснулся к одеялу и оно буквально расплзлось у меня под рукой. Странный запах, до этого едва заметный, стал сильнее. Он явно шел откуда-то с конца общего коридора. Захар пожал плечами, но не сказал ничего. Мы двинулись вперед. По мере приближения аромат усиливался и усиливался, и я, наконец, его разобрал. Это был запах антисептика, как в больнице. Кроме того, явно слышалось капанье воды.

- Слушай, мне тут как-то не по себе. Может, все-таки вернемся назад? - Захар нервно потирал подбородок.
- Ты не подумай, я не боюсь... но эти койки, странный запах, чистота... тебе не кажется, что тут есть кто-то кроме нас?

- Может, бомжи живут? - предположил я и тут же понял, что спорил глупость. Будь тут бомжи, обязательно развели бы где-нибудь костер. Койки, хотя и аккуратные, явно не использовались лет десять. Да и вообще, какой бомж поселится в заброшенном военном городке, где и пожрать-то нечего найти, да еще и холодно.

- Нет, тут что-то не то, - Захар осторожно заглянул внутрь дверного проема, откуда доносился аромат. Я заглянул следом. Обычный санузел, какой бывает в воинских частях. Ряд умывальников, проход к туалетам. Но сразу же бросалась в глаза чистота кафеля. Я дотронулся до белого квадратика, понюхал пальцы. Пахло антисептиком. Кафель кто-то чистил, притом недавно. Из крана прямо на пол капала вода. Зеркал не было - вместо них зияли неаккуратные черные дырки. Унитазы тоже отсутствовали - только глухие зевы труб. И тут я увидел на подоконнике странный белый комочек.

- Ого! - я аккуратно развернул его. Перчатки. Обычные белые хирургические перчатки. Влажные, гладкие на ощупь, холодные. Кончики пальцев заполнены замерзшей водой. КЛАЦ! Я замер от ужаса. Резкий звук донесся откуда-то снизу.

- Это ты сделал? - Захар сдавленным шепотом спросил сзади. Я молча помотал головой. Мы замерли. Однако звук не повторился, только вода капала из крана: кап-кап-кап...

- Всё, уходим, - мы тихо вышли в коридор. Пока мы шли, меня не покидало жуткое чувство, что там, внизу,

в тени забытых окон, среди лабиринта железных остовов, кто-то неслышно стоит и напряженно вслушивается. А потом так же неслышно крадется параллельно нам, по коридору, и на лестнице мы встретимся лицом к лицу. Но на лестнице никого не было. Как, впрочем, и на улице. Мы быстренько надели лыжи.

- Эй, пацаны, всё! - я крикнул слегка неуверенным голосом. Нет ответа.

- Пацаны-ы! - никто не отзывается. И вот тут нам стало страшно.

- Эй, да хватит вам! Не смешно уже!

Тишина. Белый снег искрится на плацу.

- Пошли по следу от лыж, найдем их, - Захар подкинул хорошую идею. Действительно, след был очень хорошо виден. Так, они поехали направо, завернули за дом, ага, вот беседка, а дальше... А дальше след обрывался, потому что весь снег за беседкой был разворошен. Но не это привлекло мое внимание.

- Ой б**... - выдохнул Захар. Снег был красный. Рядом с разбитым фотоаппаратом лежали сломанные лыжи, притом сломанные сразу в нескольких местах, целенаправленно. Не веря своим глазам, я подошел к фотоаппарату. Машинально его поднял. Не только экран был разбит - пленка внутри отсутствовала, крышечка буквально вырвана с мясом.

- ПОМОГИТЕ!!! - крик разорвал тишину. Кричал Никита. Я обернулся и увидел, как он выбегает к нам из-за угла дальнего здания. Он бежал без лыж, спотыкаясь и увязая в снегу, а на лицо его было страшно смотреть: жуткая рубленая рана, щека свисала, обнажая белую кость. Сам Никита, казалось, совсем не чувствовал боли. Был ли это шок, не знаю. Вот у нас с Захаром шок точно был. Мы стояли, как вкопанные, и смотрели, как Никита приближается.

- Захар! Семен! Пацаны! Помогите! Тут... Раздался сухой щелчок. Никиту бросило вперед, он неуверенно сделал шаг и остановился. Я запоздало понял, что это был выстрел, а потом раздался еще один щелчок, и парень упал навзничь.

- Бежим! Скорее! - я, на секунду оправившись от ужаса, схватил Захара за рукав. Мы, не оглядываясь, рванули напрямик через лес. Пот заливал глаза, сердце стучало так, словно вот-вот готово было вырваться из груди, горло пересохло.

- Пацаны! Куда? Помогите! - раздавались крики, а потом резко затихли, оборвавшись на полуслове. Мы гнали, как бешеные, даже вырвавшись на дорогу. Пришли в себя уже на подходе к городу.

После того, как мы добрались до окраин города, Захар молча пошел к себе. Я же, чтобы успокоиться, направился в заводскую столовую, купил горячий обед, да так с ним и просидел, даже не притронувшись к еде, часа три. Домой я пришел поздно, к счастью, отец все еще был в гарнизоне. Я, не раздеваясь, рухнул на кровать. Сон, естественно, не шел. Господи, да что же это получается? Пашок пропал, судя по кровавому снегу и фотоаппарату, ничего хорошего с ним не случилось. Никиту расстреляли прямо у нас на глазах - а мы, вместо того, чтобы остаться и помочь, свалили поскорее, дрожа от страха. Глубоко внутри я понимал, что ничем мы помочь бы не смогли, но поганое ощущение от этого не пропадало. Ладно. Заброшенный военный пост - а заброшенный ли? С другой стороны, отец в курсе всех местных новостей, касающихся армии, и он никогда не упоминал ни о каких военных, расквартированных на юге. К тому же, обеспечение солдат едой, необходимыми припасами - к городку давно бы протоптали колею. А тут - полная заброшенность, даже крышу не починили. Значит, не военные. Но кто? Черт, что же сказать родителям Никиты и Пашки? А ведь нас с Захаром вполне могли засесть. И запомнить. Я всё еще лежал на кровати, когда пришел отец. Он сбросил бушлат, повесил его в прихожей и ушел на кухню, очевидно, поужинал еще в части. Я, нерешительно ломая пальцы, встал и пошел к нему.

- Слушай, папа...

- Да, боец? - пошутил он и взъерошил мне волосы рукой. - А чего это ты в куртке?

- Да ничего, сейчас переоденусь. Вот ты помнишь, военный городок на карте, на юге?

- Нет, - наморщил лоб отец. - Какой еще городок?

- Ну как? Я в среду когда в каптерке сидел, на карте его нашел.

- Ты что-то путаешь, сынок. Нет у нас на юге никаких военных городков, и не было никогда, - папа аккуратно нарезал помидоры в салат. У меня внутри что-то похолодело.

- Но я же на карте... Да как...

- Да вон, у меня в бушлате карту поищи, посмотрим. Может, я что-то путаю, но на юге... Нету там ничего, сплошной лес. Я вышел в прихожую. Руки тряслись. Как это, нет ничего? Где же мы тогда были? Как мы туда добрались, если не по маршруту, который я запомнил? Куда делись мои друзья? Я достал из кармана бушлата аккуратно сложенную четверо топографическую карту и, шурясь от света, принес ее на кухню.

Расстелил на столе.

- Ну, где там твой город-призрак? - несерьезно спросил отец. Я ошеломленно молчал. На карте никаких знаков, указывающих на поселение, не было. Может, не та карта? Но нет, вот карандашные линии, которые отец чертил при мне. Но...

- Давай уже спать ложись, время позднее, - с этими словами отец, держа в руках миску с салатом, прошел к себе в комнату. Я сидел еще чуть-чуть на кухне, потом на ватных ногах вернулся к себе и кое-как заснул.

Наутро ко мне пришел мрачный Захар.

- Ну что? - спросил он сразу с порога. - Рассказал отцу?

Я в общих чертах поведал ему о том, что узнал. Захар молчал и кусал губу.

- То есть как это нет? Просто пустое место? - он явно хотел что-то сказать, но пока сдерживался.

- Да, лес.

Тут Захара прорвало. Он говорил быстро, сбивчиво:

- Я себя последней тварью чувствую. Бросили ребят, сбежали. Не знаю, как ты, а я туда пойду. Пойду и найду их, чего бы это не стоило. Ты со мной?

Я замешкался, и Захар это заметил. - Как хочешь. Я пошел.

С этими словами он выскочил за дверь. Я запоздало бросился за ним, крича: "Стой! Подожди меня!", но друг уже исчез из виду. Я пробежал по улице, надеясь хотя бы понять, в какую сторону он направился, но быстро запыхался и замерз - я был в тапочках и без куртки. Пришлось вернуться домой. По пути я заметил, что за мной очень внимательно наблюдает молодой парень, до этого бесцельно ошивавшийся около витрины магазина. Он, заложив руки в карманы, смотрел на меня с какой-то хитрой полуухмылкой. Потом зашел в магазин и больше оттуда не выходил. На стене магазина было странное граффити: круг и заштрихованный ромб.

Ночью в окно кто-то постучал. Я, услышав стук сквозь сон, сначала не обратил на это внимания. Ну стук, ну подумаешь, мало ли, кто-то решил похулиганить. Секундой позже, вспомнив, что я живу на третьем этаже, а никаких высоких деревьев рядом не растет, я уже лежал в холодном поту, боясь пошевелиться. Опять тихий стук, потом скрип чего-то по стеклу. Смотреть на окно было попросту страшно, мало ли кто - или что - сейчас смотрит, довольный, упивается моим страхом. Я нашел в себе силы встать и повернуться лицом к окну - но тут гулко звякнула оконная рама, раздался звук прыжка и тихие удаляющиеся шаги. Совладав с нервной дрожью, я включил свет и осмотрел окно. Снег на внешнем подоконнике был разворошен. Внизу, на оконных решетках второго этажа, снега не было вообще, а под окнами сугробы довольно-таки сильно примяты. Я позвал отца, но он крепко спал. После того, как я титаническими усилиями его разбудил, отец, зевая, подошел к окну, посмотрел, сказал, что, наверное, кто-то из моих друзей неудачно решил меня поугадать, и пошел спать дальше. Тогда я попытался заснуть сам. Настенные часы громко тикали. Мурчал кот. Слышно было каждый шорох. Потихоньку звуки заглушались, сон приходил... как вдруг - едва слышный хруст снега под окнами. Я замер и затаил дыхание. Шорох ткани. Лязг решетки, потом громкий шлепок. Опять легкий хруст снега, потом тишина. Больше этой ночью я не спал.

Наутро я обнаружил на внешнем подоконнике конверт. Обычный такой почтовый конверт. А внутри - как в рассказе про Шерлока Холмса - ухо. Человеческое ухо, слегка пожелтевшее и пересыпанное крупной кормовой солью. Запекшаяся кровь на месте отреза. Судя по размеру - ухо человека примерно моего возраста. Судя по запекшейся крови - в момент ампутации еще живого. Я быстрыми шагами направился в ванную. Склонился над раковиной. Меня обильно вырвало.

В отделении милиции меня сразу же пропустили к полковнику, стоило только показать конверт со страшной находкой. Полковник, мужик лет пятидесяти, крепкий, без седины,пил крепкий чай и внимательно слушал мой несколько бессвязный рассказ.

- Значит, говоришь, на юге? Примерно три-четыре километра? Но там же ничего нет.

- Господи, но ведь куда-то они пропали! Не может быть такого, чтобы... нет, ну ведь...

- Дай-ка сюда, - он взял конверт с ухом, аккуратно засунул его в карман. - Подожди, я сейчас вернусь. Попей пока чаю, - он налил ароматную жидкость из термоса, протянул мне кружку, и вышел из комнаты.

Я сидел в одиночестве, тупо пялясь на стену. Здорово. Просто класс. Хотел чего-нибудь паранормального - получите, распишитесь. Несуществующий объект. Пропажа трех друзей. Странный ночной гость. Посылочка от него же. Просто прелестно. Я подул на горячий чай, поднес было кружку к губам, но потом поставил ее на стол и задумался. Как мог человек влезть на решетку второго этажа, ночью, да еще абсолютно незаметно для владельцев квартиры? Тут я заметил, что полковник, уходя, забыл на столе листок бумаги и ручку - он что-то писал во время моего рассказа. Любопытство оказалось сильнее чувства тактичности, и я посмотрел. Обычные каракули, которые частенько чертят чисто машинально. В углу бумажки начерчен странный символ - круг, в который вписан ромбик, заштрихованный наискось слева направо. Такой же символ нарисован на полях. Раздались шаги. Я быстро вернул бумажку на место и сделал вид, будто занимаюсь своими делами. Вошел полковник.

- Можешь не беспокоиться, - сказал он. - Это не настоящее ухо.

- Чего??? - я не мог поверить своим ушам.

- Я показал ухо экспертам. Это обычная гуттаперчевая подделка, просто очень высокого качества. Твои друзья просто решили тебя разыграть, и, наверное, сейчас прячутся у кого-нибудь из них дома.

- Но... выстрелы, а кровь на снегу? А рана на голове?

- Петарды, клюквенный сок - мало ли способов. У страха глаза велики, - полковник положил конверт и начал копаться в шкафу, доставая кипы бумажных дел. - Ты пей чай, пей. Потом отдохнешь, придешь в себя, вы еще вместе над этим смеяться будете. Голова шла кругом. Розыгрыш? Всего лишь розыгрыш? Признаюсь, некоторые вещи были нелогичны. Но Захар был так расстроен и серьезен... С другой стороны, он мог просто очень хорошо играть свою роль. Ну конечно, он же знает мою слабость ко всему неопознанному и странному... Я облегченно вздохнул. По крайней мере, закончилось все хорошо. Но... что-то все равно не давало мне покоя. Что-то-то-то-то... Полковник выкладывал папки, изредка поглядывая на меня. Точнее... мимо меня. На кружку с чаем. Я поднес чашку к губам. Внутри, вытесняя появившееся было чувство облегчения, все сильнее нарастала острая тревога. Полковник теперь вообще не мигал, СМОТРЕЛ на меня, ловил взглядом каждое движение руки. Я медленно поставил чашку обратно на стол. Откуда в обычном отделении милиции взяться экспертам? Как можно определить за одну минуту подделку? Где я раньше видел этот символ? И главное - почему чай мне, в отличии от себя, он налил из отдельного термоса?

- Извините, а где здесь туалет? - я сделал вид, что ничего не заподозрил.

- По коридору прямо, потом налево. Ты поторопись, надо еще потом протокол заполнить.

- Да, да, я быстро... - я вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Какой протокол, если всё это - "розыгрыш"? Я пытаюсь сохранять уверенный вид, прошел по коридору, но свернул не налево, а направо, прошел мимо скучающего дежурного и вышел на улицу. Обернулся, убедившись, что за мной никто не следит, и бегом припустил по направлению к воинской части. Единственный человек, которому я могу полностью доверять - отец. И надо же такому случиться - по дороге как раз ехала машина Петра Алексеевича - старого папиного знакомого, продавца.

- Петр Алексеевич, стойте! - я замахал руками и выбежал на проезжую часть. Слава богу, он успел вовремя затормозить.

- Семён, да ты что? Я ж тебя чуть не сбил! - Петр Алексеевич вылез из машины и поспешил ко мне. - Ты с ума сошел? Всё в порядке, цел?

- Да цел, цел, отвезите меня скорее к отцу!

- Ну, садись. Странно, к чему такая спешка? Ты из-за этого на дорогу выскочил, что ли?

- Я вам потом все объясню, давайте скорее?

- Алло? Андрюха, ты? Да, здорово, слушай, тут твой сын очень хочет тебя видеть. Нет, не говорит, хочет сам тебе сказать. Нет, не знаю. А, ясно. Бывай, - Петр Алексеевич опустил руку с мобильным телефоном. - Твой отец сейчас сильно занят, освободится где-то через полчаса. Давай пока ко мне заедешь, дома подождешь.

- Давайте, - я с радостью согласился. Хоть где-то я буду в безопасности. Машина затормозила напротив небольшого частного одноэтажного домика. Мы прошли внутрь. Дом у Петра Алексеевича был не ахти какой богатый, но все же уютный. Вскоре мы сидели за деревянным столиком и пили чай - нормальный чай - с вареньем.

- Ну так что ты там от папы хотел? Суетишься тут, отрываешь его от работы, - Петр Алексеевич намазывал вареньем здоровый ломоть белого хлеба.

- Да так, там ерунда одна.

- Ничего себе, ерунда, под колеса бросаться из-за нее... - тут зазвонил телефон. - Я сейчас, отвечу.

Петр Алексеевич пошел в гостиную, а я, держа в руке хлеб, сидел и аккуратно слизывал подтекающее варенье.

- Алло! - Петр Алексеевич разговаривал по телефону. - Да, здравствуйте. Да, знаю. Эм... ну да. Подождите минутку. Он встал и направился к двери. Я услышал щелчок, запиралась входная дверь. А потом... еще один щелчок - дополнительный замок, ключом. Опять шаги, обратно в гостиную.

- Да, закрыл. Здесь он. Ага. Ага. Нет. Понял, все сделаю. Слушайте, а... Я попятился к окну. По пути схватил со стола первый попавшийся предмет - сахарницу. Она едва заметно пахла антисептиком.

- Эй, Семё-ён! - Петр Алексеевич громко крикнул из гостиной. - Ты там всё не съедай, я сейчас приду! В коридоре мелькнула его тень. Я вскочил на подоконник, ногой разбил стекло и выпрыгнул наружу.

Я, задыхаясь, бежал домой. Очень болела рука - порезал осколком стекла, когда прыгал, еще один осколок, помельче, застрял прямо в плече. Я выдернул его, бросил на снег. Сразу потекла кровь. Люди на улице начали останавливаться и смотреть, но мне было все равно - я добежал до дома и, не чувствуя усталости, буквально влетел к себе в квартиру. Отца еще не было дома. Я подбежал к шкафу. Черт, где тут у нас аптечка... Ага, вот она. Я аккуратно, как мог, обработал рану перекисью водорода и перевязал ее. Потом пошел в комнату отца - нужно было срочно с ним связаться, телефон казался единственным возможным способом. Прежде чем схватить телефонную трубку, я заметил, что письменный стол, до того всегда закрытый на ключ, сегодня был открыт. Я заглянул внутрь. Ага, понятно почему отец держал содержимое стола в тайне от меня - пистолет Макарова, видимо, личное табельное оружие. Так, а это что? Я достал блокнот из стола, открыл на первой странице. "3.4 Ю-В. 01. 4.4.16 С-В. Апр. 98" "Орбитокласт. 11 шт. Май 98" "3.4 Ю-В. Нов. Май 98" "Орб. 14. Н-ч. в/ч 23841. Окт." И символ. Круг, с ромбом внутри. Закрашенный черточками слева направо. Я, словно робот, машинально запихнул себе за пазуху блокнот. Вытащил из ящика стола пистолет. Проверил - обойма на месте. В магазине все патроны, пистолет на предохранителе. В ящике был запасной магазин, его я тоже взял. Все эмоции куда-то улетучились. Вот мой старый надежный рюкзак. Я положил туда запасной магазин, взял с кухни упаковку галет и банку тушенки - всё остальное было скоропортящимся. Небольшой топорик для рубки мяса. Швейцарский нож. Взял ноутбук со стола, вроде полностью заряжен. И тут, как гром среди ясного неба, раздался щелчок ключей, проворачиваемых в замочной скважине. Отец вернулся.

- Сёма! Сынок, ты уже дома? Мне звонил Петруха, он... - отец осекся, ошеломленно смотря на пистолет в моей руке. Пистолет был нацелен прямо на него.

- Ты чего? Семён...

- Папа, подними руки.

- Постой, это же мой пистолет? Ты что, его украл? Прекрати немедленно...

- Подними руки! - я наконец сорвался на крик. - Быстро! Подними!

Отец молча поднял руки, повернув их ладонями в мою сторону. Он нервно облизнул губу.

- Сын, - холодно ответил он, - когда ты успокоишься и придешь в себя, у нас будет очень, слышишь, очень серьезный разговор. Ты взрослый парень, ты должен понимать ответственность...

- Ответственность? - я не мог удержаться и просто орал на отца, рука с пистолетом дрожала. - Три друга гибнут черт знает где, а ты говоришь об ответственности?

- Про что ты говоришь... - начал было он, но я оборвал фразу на полуслове.

- Орбитокласт! Я знаю, что это за вещь! Какого черта, папа?

- Что? Какой еще орбитокласт? Сынок, тебе надо успокоиться...

Переезд на север. С насиженного местечка. Почему? Зачем? Смерть матери - случайно? Орбитокласт. Смерть ли? Карта. Городок - есть или нет. А чья была карта? 3.4 Ю.В. Юго-восток? 3.4 - километры? Отец, воспользовавшись ситуацией, попытался сделать рывок в мою сторону, но я пришел в себя и взял прицел повыше, в голову.

- Папа, - мой голос дрогнул, - не говори ничего. Ни слова. Иди в ванную, и сиди там тихо. Слышишь? Быстро! Это выглядело очень странно: долговязый сторбившийся пацан с рюкзаком за спиной, направивший пистолет на рослого мужчину в черном военном кителе с капитанскими погонами. Отец молча прошел по коридору, открыл дверь ванной и зашел внутрь. Я, не теряя ни секунды, закрыл щеколду со своей стороны двери, тут же метнулся на кухню, схватил стул и забаррикадировал им дверь.

- Семён, ты совершаешь ошибку, - голос отца слышался немного глухо. Я ничего не ответил, попятился спиной к входной двери, держа дверь ванной на прицеле - на всякий случай. Уже выйдя из квартиры, посмотрел на лестничную клетку - вроде никого нет. Я изо всех сил бросился вниз по лестнице.

У вас никогда не было ощущения, что мир вокруг вас рухнет и ничто уже никогда не будет прежним?

Три-четыре. Юго-запад. Три-четыре. Юго-запад. Я повторял про себя эти нехитрые координаты, пробираясь сквозь гигантские сугробы. По понятным причинам я не выходил на дорогу. Темнело. Еловые ветки больно хлестали по лицу, из прокушенной губы сочилась кровь, но я упорно продвигался на три целых четыре десятых километра в сторону юго-запада. Из этого района невозможно уйти. Невозможно бежать. Сюда не ходят поезда, самолеты появляются раз в месяц, а трасса всего одна, и блокпостов на ней хватает. Тихий снежный лабиринт на отшибе цивилизации, естественная тюрьма. О да, прекрасная перспектива. Остается лишь идти туда, где всё началось. Получить ответ хоть на какие-то вопросы. Понять - или пропасть бесследно. Тундра заметет следы. Интересно, а случайно ли я тогда увидел эту карту? И ухо - они не хотят держаться в тайне, о нет. Они издеваются, играют, словно подначивают: ну давай, ну покажи, чего ты стоишь. Ты же любишь неопознанное? Вот, лови, но только будь добр, пройди этот путь до конца. Ты ведь сделаешь это, правда? Всё, финишная прямая. Закончим это. Кажется, я схожу с ума. Тихо шифером шурша, едет крыша не спеша. Хи-хи, отличная шутка. Уже смеркалось. Лес преобразился: теперь он не был похож на красивое место из новгородной сказки, не видно шикарных припорошенных инеем еловых лап. Теперь лес - темные силуэты деревьев, уходящие верхушками в ослепительно синее небо с россыпями звезд. Таинственные шорохи и потрескивания. Оголенные нервы любого, кто посмеет сюда прийти. А, вот оно: сломанный шлагбаум, уже знакомая композиция из девяти небольших зданий. Я не ощущал страха. Странно, но я просто слишком сильно устал. Не терпелось войти внутрь, но осторожность прежде всего: глупо будет проиграть, не дойдя шага до финала. Я вытащил пистолет, снял его с предохранителя и медленно, тихо пошел вперед, в полуразрушенный дом. Дом под звездным небом.

На этот раз я был вооружен и готов ко всему: к нападению, засаде, какому-нибудь страшному зрелищу. Напротив, казарма встретила меня все той же холодной пустотой. Я поднялся на второй этаж. Все тот же бесконечный ряд коек, аккуратно заправленных синими одеялами. На самой ближней к выходу лежит зеленая тряпочка. Я поднял ее. Марлевая повязка на нос. Пахнет антисептиком. Я усмехнулся. Всё, как я и предполагал. Больничный запах был сильнее, чем в прошлый раз. Шел он опять из туалета не третьем этаже. А вот в туалете накладочка вышла - слишком темно, пришлось освещать себе путь при помощи мобильного телефона. На первый взгляд, ничего вроде бы не изменилось, но если присмотреться, можно было различить едва заметные разводы на внутренней стороне раковины. Я положил пистолет на кафельный пол, достал из рюкзака топорик и, собравшись с силами, пробил трубу умывальника аккуратно рядом с сифоном. Сразу завоняло - очень сильно и очень неприятно. Я посветил экраном телефона в черный зев сифона, взял в руку нож и подцепил непонятную массу. Спутанные в плотный комок волосы, какая-то непонятная мутная слизь - и нечто белое, липкая тянущаяся нить, покрытая мелкими кровяными сгустками. Я с отвращением стряс мерзкую массу на пол, от звука её шлепка по мокрому кафелю меня аж передернуло. Нож пришлось вытереть о куртку. В тусклом свечении телефона был виден непрерывный след, ведущий к отсутствующим унитадам и обратно, словно туда тащили что-то тяжелое. Однако около труб ничего не было. Поковырявшись ножом в трубе, я наконец выудил обрывок бинта с неприятным запахом. Труба давно не функционировала, бинт был скомкан явно наспех. К плотной марлевой ткани присохла белая корочка гноя. Больше в санузле ничего не было, как я ни искал. Отправляться на второй этаж - нет уж, отчего-то вид бесконечных коек внушал мне страх. Мало ли кто может там таиться. Так что выход был один: вскрыть дверь на первом этаже и посмотреть, что там. Большой навесной замок долго сопротивлялся моему топору. Я уже подумывал сделать, как в дешевом боевике, выстрелив прямо в замок. Потом, правда, отказался от такой мысли: патронов, считая запасной магазин, всего лишь шестнадцать. Но сбить замок в конце концов получилось. Ощущая ноющую боль ссадин на ладонях, я поудобнее, двумя руками перехватил пистолет и пинком распахнул дверь.

В глаза мне ударил ослепительный свет. Это была подвальная, широкая, ярко освещенная комната. Окон не было вообще. Свет шел из десятка галогенных ламп, развешанных под потолком. Большую часть комнаты занимал хромированный стол, рядом стоял автоклав, еще теплый на ощупь. Около противоположной стены в полу была видна крышка люка, закрытая на механический кодовый замок. Я закрыл за собой дверь. Прошел вперед, к столу. Под столом, в эмалированном тазу, накрытом теплой марлей, поблескивали инструменты. Несколько кюреток, какие-то изогнутые стальные ножницы. Поверх всего этого великолепия скромно устроился орбитокласт.

- Вот ты какой, - прошептал я. Скинул марлю, взял инструмент в руки, потрогал. Острый. Видно, недавно наточенный.

Люк открыть я не смог. Сначала я попытался подобрать нужную комбинацию путем простого перебора. Нажимал по три кнопки в случайном порядке. Однако время шло, количество возможных комбинаций подошло к концу, а замок так и не открывался. Видимо, механизм тут настолько хитроумный, что кнопки надо нажимать в определенной последовательности. Гадай, не гадай, нужен знающий человек. Я обессиленно лег рядом с люком. Из крохотной щели между люком и полом пахло сыростью, плесенью и

нечистотами. Слух уловил какой-то тихий шорох по другую сторону. Мне хотелось крикнуть "Эй! Есть там кто?", но я вовремя сдержался и лишь прильнул ухом к гладкому металлу. Секунды тишины, казавшиеся вечностью, и едва слышный звук. Кто-то или что-то с другой стороны словно провел по поверхности люка подушечками пальцев. Потом еще раз, и звук прекратился. Я встал, отошел подальше, но никакого движения не последовало, невидимый незнакомец просто пропал. Ах да, едва не забыл. Люк был маркирован - круг, ромбик внутри, штриховка слева направо.

Я сижу на полу в ярко освещенной операционной комнате, где очень сильно пахнет антисептиком. Дверь прикрыта, однако замка на ней нет, потому что я сам же его и сломал, и войти внутрь может любой желающий. Ноутбук не работает, поэтому я набираю эту историю на телефоне. Надо ведь как-то коротать время, а его у меня ооочень много. Экран телефона тусклый, заряда осталось на считанные минуты. Ну ничего, надеюсь, мне удастся скинуть в интернет всё, что я написал. Бежать некуда, но мне не страшно - у меня есть пистолет. И шестнадцать патронов. По крайней мере, я стараюсь уверить самого себя, что мне не страшно. Несмотря на свет, здесь холодно. Пальцы коченеют. Допишу и пойду на улицу, разомнусь, заодно проверю, не появились ли неожиданные гости. А они появятся, рано или поздно, я уверен в этом. Там, неподалеку от беседки, я заметил неплохую занесенную снегом канаву, словно созданную для засады. Как только кого-нибудь замечу, приставлю пистолет ему к голове и заставлю открыть люк в операционной. И будь, что будет. Индикатор мерцает, "телефон разряжен". Ну вот и всё. Я иду на улицу - прятаться в кромешной тьме, в тишине, сжимая рукоятку пистолета в руке, вдыхать аромат свежего чистого снега. И ждать того, кто первым пройдет туда, в заброшенный дом на отшибе цивилизации. В дом под звездным небом.== Читать ещё ==

- [Буржуй](#)

Читать ещё

- [Фимоз](#)